

«Одним приношением навсегда сделал совершенными освящаемых»
«Una oblatione consummavit in sempiternum sanctificatos»

2 апреля 1455
 Великая Среда
 Бруксен

1. «Одним приношением совершил вовеки освященных»¹.

«Одним приношением совершивший вовеки освященных» - это Христос, Царь царей и Господь господствующих². Иоанн в первой главе Апокалипсиса называет Того, Кто омыл нас Кровию Своею, «Начальником царей земных»³. В начале книги Бытия видим, что человек сотворён *предводить* всеми зверями⁴. Затем в четвертой главе Бытия находим слова Бога к Каину, что *влечение греха* должно быть «под ним»⁵. Я понимаю это так: *влечение* (appetitus), которое следует звериной, или животной, природе, т.е. чувственности (что и является *влечением греха*), подчинено человеку, т.е. разуму; и человек *будет господствовать над ним*. Мы видим также и людей над другими людьми, они зовутся «цари», или «правители». Природные правители среди них те, в ком сильнее, чем в других, жива способность править, происходящая от разума: «Люди, живущие разумом, по природе суть господа и правители остальных»⁶, - говорит Аристотель; по этой причине человек и поставлен над зверями.

2. Христос же - *Начальник царей земных*, Царство Которого *не от мира сего*⁷. Как различаются царства царя, пасущего людей и пасущего зверей, так отлично и Царство пасущего царей людских: этот Начальник *держит начальство*⁸ надо всяким разумом всех, кто правит; тем самым Он есть Сама *Божия Премудрость*: никакой непричастный мудрости разум не годится править, ибо послушание оказывают лишь светящей в этом разуме мудрости. Стоит кому-либо явить [перед другими своим] разумом истину, т.е. [явить] мудрость, как ему тут же повинуются, ибо указания его удовлетворяют слушающего или постигающего умным слухом. Таким образом, *Начальник царей* - это Премудрость, Которая есть истина, и Её заповеди суть максимально сладостные, благосклонные и исполненные любви заповеди животворящей жизни.

Как человек по природе *предводительствует* зверями, так *внутренний человек предводительствует внешним* (которого Павел называет «душевым» [и животным]⁹); *внутренним же человеком предводительствует* Слово Отца, а Самим Словом – Отец. В этом смысле Павлом сказано «*глава жене муж*», что означает именно господство разума над влечением. А дальше у Павла идёт: «*мужу глава Христос, а Христу глава – Бог*»¹⁰.

¹ Евр. 10, 14

² 1 Тим. 6, 15

³ Откр. 1, 5; «princeps regum terrae» - синод. «владыка»

⁴ Быт. 1, 26; «ut praesit» - синод. «владычествовать»

⁵ Быт. 4, 7 (Вулг.): «sub te erit appetitus ejus, et tu dominaberis illius».

⁶ Аристотель, «Политика» I, 2 1252 a31-32; «Auctoritates Aristotelis» XV (1)

⁷ Ин. 18, 36

⁸ «qui tenet principatum super omnem rationem regentium» - Кол. 1, 18; см. прим. к «О начале», 40

⁹ 1 Кор. 15, 46; 2 Кор. 4, 16

¹⁰ 1 Кор. 11, 3

Как царь животного начала лучше всякой чувственности (ибо разумная душа лучше любого бессловесного животного), так Начальник разума лучше всех людей. Поэтому и в смирении *Начальника царей* добродетели больше, чем в любом человеческом смирении, как и послушание Его [добродетельней] любого [другого] послушания. Но «*послушание лучше жертвы*»¹¹; тогда послушание Его вместе с жертвой составляют совершенное приношение, свёртывающее в себе всякую заслугу и всякое мирное посредничество, какое только возможно обрести, принося примирительные жертвы.

3. Ещё раз обратись к словам книги Бытия о том, как Бог *сотворил человека по образу и подобию Своему*¹² *предводительствовать* зверями, как если бы сказал: истинное предводительство то, от чьего веление зависит бытие и сохранность всего, т.е. это предводительство Бога и Творца. Однако *по подобию* предводительствующему Вселенной Богу сотворён человек, причастный это божественной власти в отношении зверей.

Очевидно, что предводительства не бывает без разума; следовательно по подобию Божию сотворена способность разума, что нам известно из опыта: она *предводительствует* чувственностью, или животностью. Когда же власть разума простирает себя за пределы чувственной природы, становится очевидным, что *внешний человек*, который есть *человек душевный [и животный]*, потому что не воспринимает того, что от Бога¹³, должен подчиниться *человеку внутреннему*, который, напротив, *то, что от Бога*, воспринимает духом, и именно поэтому - поскольку *воспринимает то, что от Бога*, - должен править внешним человеком, сообразуясь с тем, что говорит в нём Слово, или Начальник разума (т.е. всегда повторяя: «*Послушаю, что скажет во мне Господь*»¹⁴). Таким предводительством он тогда служит своему богоподобию, возвращая его неустанным уподоблением своего правления тем божественным заповедям, что *воспринял*.

4. Если же пренебрегает начальствованием, так что уже и не правит захватившей себе господство животностью, то происходит восстание вырвавшегося из послушания влечения, и тогда образ Божий помрачается, лишившийся силы царь делается рабом, а подобие Божие погружается в тень, так что в конце концов подчиняется *начальнику [или князю] тьмы*. Когда во внутреннем человеке не остаётся образа Божия, а вместо этого его подчиняет себе влечение животности, т.е. чувственное влечение, такой человек становится уже неспособен прийти к Богу, т.е. к своей цели (ведь целью *образа [Божия]*, его «концом», а равно и началом является Бог как истина этого образа; и уловить [эту свою] истину образу невозможно, когда истина в нём не отражается, т.е. когда он перестаёт быть образом).

Христос, восстановитель почерневшего образа, учащий нас возможности для образа заново возродиться из черноты, начал делом и словом вести нас к тому, чтобы мы в зримом опыте ощутили возрождение, «сделался для нас путём»¹⁵ к знанию того, как нужно восстанавливать образ во образ Божий.

¹¹ 1 Цар. 15, 22

¹² Быт. 1, 26

¹³ 1 Кор. 2, 14-15

¹⁴ Пс. 84, 9 (Вульг.)

¹⁵ Августин, «О Троице» VII 3 (5)

Ещё сделался и истиной праобраза или *образца*, сказав: «Я дал вам образец, чтобы как Я сделал, и вы делали так же»¹⁶; «*Научитесь от Меня...*»¹⁷

Поскольку же для нас необходимо ещё и чтобы образ Бога живого сам тоже был живым и подвижным, и - как такой живой образ, в себе самом вглядывающийся в Того, Чей он образ, в Ком его покой и к Кому его движет неслабеющее желание - был способен вкусить в себе Бога, Он для этого сделался для нас также и жизнью животворящей. Омывает Кровию Своею грязь [взятых] *от праха земного* дочерей Сионовых, заново *творит* (или восстанавливает после омовения) *нового человека, который по Богу*¹⁸, и *вдыхает в него дыхание жизни*¹⁹, чтобы стал образом Божиим, возрождённым в *духа живого*²⁰.

5. Ещё вспомни: тому, кто должен обновить почерневший образ, с необходимостью требуется в себе самом иметь истинный праобраз того, чей образ собирается обновлять, иначе ведь сделать это невозможно. И поскольку только Сын имеет в Себе Отца и Творца, *только Сын знает Отца*, Которого *не видел никто никогда*²¹, то следовательно только Сын есть Спаситель, или Обновитель, или Возродитель нового человека. Никто из людей неспособен самостоятельно обновить свой образ *по Богу*, Которого не видел, и ещё в меньшей степени – обновить образ другого. Поэтому производит спасение во всём один только Божий Сын, без Которого ничего. «*Се, творю всё новое*» - Его слова²².

В тексте говорится, что Отца знает только Сын «*и кому [Сын] хочет открыть*»²³. Т.е. сокрытый от очей всех Бог может быть открыт только Сыном, и такое откровение есть, как сказано выше, обновление образа.

Заметь, что восстановитель, или обновитель, нашего образа должен был быть нашей же природы, с тем чтобы в общении с ним мы могли получить наставление о своих немощах и о затемнённости образа. Но в нём самом образ не должен был быть почерневшим, помрачённым греховной тьмой. В противном случае, не отражаясь в его [образе] истина праобраза, у него невозможно было бы научиться и восстановлению нашего образа. Не присутствуй в интеллекте учителя Бог Отец, как бы тогда ему восстановить [в нас] образ Того, Кого он сам не видит своём собственном образе? По этой причине учитель восстановления не мог происходить *от хотения плоти*, в силу которого [наш] образ унаследовал пятно скверны, как и во всех детях Адамовых, который суть *от крови и от хотения мужа*²⁴.

Таким образом, учителю восстановления необходимо было быть [во-первых] человеком и [во-вторых] рождённым *без мужского семени* от Матери Девы; следовательно Ему необходимо было быть *Сыном Человеческим*. То есть, Он должен был быть и Сыном Божиим, Который один только *знает Отца*, и Сыном Девы, Который ради наилучшего восстановления [людей] стал подобно людям смертным и одно за другим совершил всё, о

¹⁶ Ин. 13, 15; «образец» (синод. «пример», цсл «образ») «*exemplum*» - ср. «*exemplar*», образец, прообраз; Христос сделался «*exemplaris veritas*»

¹⁷ Мф. 11, 29

¹⁸ Еф. 4, 24

¹⁹ Быт. 2, 7

²⁰ ср.: 1 Кор. 15, 45 («в духа животворящего»)

²¹ Ин. 1, 18

²² Откр. 21, 5

²³ Лк. 10, 22

²⁴ Ин. 1, 13

чем повествует Евангелие, ибо именно так наилучшим из возможных способов должен был быть восстановлен в нас этим Учителем и Господом нашим образ Божий. Ничего не было сделано лишнего, ничего не было недоделано, но всё сделано именно так, как требовало того наше спасение. И если с таким пониманием вникнешь, исследуя наше восстановление, в Его деяния, то обнаружишь, что все они стройнейшим Божиим промыслом послужили этой цели наилучшим способом.

6. Вспомни притчу о пшеничном зерне. Христос – в описании Иоанна, которое читаем из Евангелия в понедельник²⁵ - рассказал её язычникам, желая тем самым открыть, что *зерно*, которое в 6 главе у Иоанна также именуется «*сошедшим с небес хлебом живым*»²⁶, смертно не само по себе, а только «*пав в землю*». Чтобы стать смертным, зерно смирило себя *падением* в освящённую девственную *землю*, не в растленную и неплодную, но в *добрую*, облекшись там формой смертного человека. Сошло оно в эту землю с целью потом умереть, и это ради того, чтобы *не остаться одному, но принести много плода*. Премудрость всемогущего Отца осталась бы без человеческой природы, если бы не облеклась в плоть и тем самым не подчинилась смерти.

Как скрытая в зерне сила вегетативной жизни со смертью пшеничного зерна не умирает, а напротив, ещё шире распространяется, сообщая себя множеству [новых зёрен], так и скрытая в смертном Иисусе сила божественной жизни с Его смертью не умирает, а напротив, распространяется и сообщает себя, *принося много плода*. Только задумайся: вегетативная сила в зерне обладает потенциально мощностью столь великой, что её не измерить никаким рассудком; подобно ей и божественная сила Слова обладает актуально мощностью великой настолько, что превосходит всякий интеллект - ты видишь теперь, сколь удивительна эта притча.

7. Совершенно притча об *истинной лозе*²⁷. Адам – это как бы та лоза, от которой ждали доброго винограда, а она принесла дикий, выродившись - несмотря на то, что сотворена Богом - в горечь; и теперь все её ветви, исходящие от лозы сообразно свойствам лозы, приносят, следуя природе поражённой лозы, вместо плода дикие ягоды. Христос же – это *новый Адам*²⁸, как бы новая *истинная лоза*, здоровая и плодоносная, и [других] плодоносных ветвей, которые произрастали бы не из неё, найти невозможно. Адам – лоза тленной природы, Христос – лоза благодати; Адам – лоза *ветхого человека*; Христос – лоза *человека нового*; Адам – лоза похоти, Христос – лоза любви (caritatis).

8. Вспомни, что жертвоприношение по новому закону установлено в память освобождения от смерти, так же как в память освобождения от смерти было установлено и жертвоприношение пасхального агнца (о чём читаем в 12 главе Исхода), кровь которого ограждала дом и спасала находящихся в нем *первенцев* от умерщвления ангелом-*истребителем*²⁹: обнаружив такое ограждение он «*проходил мимо*» дома³⁰ (отсюда и название «*Phase*»³¹). Но кто такие *первенцы*, как не те, кто посвящён Богу? Поэтому Христос,

²⁵ Ин. 12, 20; 12, 24-25; чтение Великого Понедельника по Римскому миссалу, однако: Ин. 12, 1-9. Бриксенский миссал, по-видимому, предписывал в этот день более пространное чтение.

²⁶ Ин. 6, 51

²⁷ Ин. 15, 1-8

²⁸ 1 Кор. 15, 45

²⁹ Евр. 11, 28

³⁰ Исх. 12, 17; 12, 12-13

³¹ Исх. 12, 11; в старой Вульгате не «Pascha», а «Phase»

«первенец из всех»³², есть *Святой святых*³³, ограждающий Своею Кровью всякого первенца от умерщвления духом-истребителем, чтобы *жив был вовек*³⁴. В память этого освобождения от бесконечной смерти и установлено данное жертвоприношение.

Обрати внимание: память – это как бы место, или «чрево»³⁵, или дом, в котором душа собирает и откладывает все, что приходит к ней из этого мира путями ощущений. В ней имеется входная дверь, через которую туда входят образы (species) вещей. Ночью эта дверь должна быть закрыта и помечена - помечена на *притолоке и косяках кровью непорочного агнца*³⁶ - и тогда ангел-истребитель жизни (т.е. *князь мира сего и тьмы, или «вещь, во тьме преходящая»*³⁷), обнаружив дверь памяти помазанной кровью, *пройдёт мимо* искать для убиения душу в другом месте. Днём же, т.е. для света, эта дверь должна быть открыта.

Следует отметить, что сыны Израилевы, поверив Моисею, что кровь агнца охранит дом, на опыте убедились в собственном спасении по этой вере. Вера, которая *от слышания*³⁸, т.е. от слова, спасает посредством чувственно воспринимаемого знака, дающего удобное обозначение того, во что верят; неверующий же от видимого сакрамента³⁹ не получает ничего.

Таким образом, знай, что интеллектуальный дух, чей дом память, является «первенцем», ибо *вдунут* Богом, в Котором его жизнь. И спасённым, так что враждебный его жизни лукавый дух не может убить его, этот дух, «дыхание жизни»⁴⁰, делается тогда, когда дверь памяти помазана Кровью Того, Кто *пролитием Крови* победил [враждебного духа]⁴¹, каковое помазание происходит только по неколебимой вере. И когда чувственно данным сакраментом этой веры, который установлен Самим Виновником, пренебрегают, то это с очевидностью свидетельствует о поддельности веры.

Принесение [агнца] в жертву совершается в знак прочности союза, или Завета, по неколебимой вере в договорённости между Словом Бога и исповеданием человека.

9. Знай ещё, что Христос есть Слово, Которое не только защищает от убийственных покушений врага нашего дьявола, но также и тех, кто уже побеждён врагом, т.е. умерших, воздвигает и оживляет, или переносит к Богосыновству. Поэтому Он – не только лекарство от болезней и не только пища, укрепляющая жизнь, но также и пища, переносящая в Себя. Поэтому наилучший знак для такой веры может быть дан в видимом образе телесной пищи, прогоняющей слабость и придающей силы, каковыми в первую очередь являются пшеничный хлеб и вино.

Отсюда перейди к тому, что в относящемся к внешнему человеку свойстве хлеба и вина прогонять слабость неистовой от голода плоти и придавать силу, или возвращать бодрость,

³² Кол. 1, 15 (синод. «рожденный прежде всякой твари»)

³³ Дан. 9, 24

³⁴ Быт. 3, 22

³⁵ память – «чрево» или «желудок» (venter) души - см. Августин, «Исповедь» X, 14 (21)

³⁶ Исх. 12, 5-7

³⁷ «negotium perambulans in tenebris» - Пс. 90, 6; см. ССXXII, 8

³⁸ Рим. 10, 17

³⁹ «сакрамент» как видимый знак священного – см. прим. к III, 13

⁴⁰ Быт. 2, 7

⁴¹ Евр. 11, 28

вера усматривает схожее свойство слова, действующего в человеке внутреннем. Что природа подаёт внешнему человеку с видимой пищей, то вера с пищей невидимой, т.е. со словом Божиим, получает в человеке внутреннем, который невидим. В одной и той же вот так устроенной Богом через Своё Слово пище желанное насыщение обретают одновременно и тело, и душа: тело посредством пищеварительной способности и усвоения [пищи], которое происходит от естественного жара [тела], душа – посредством способности верить (которая тем больше переваривает, чем она сильнее) и того усвоения, что происходит от жара сверхъестественного, каковым жаром является любовь (caritas).

10. Поэтому знай, что совершенная пища и для того, и для другого человека дана только в католической Церкви, вне которой можно найти пищу только лишь для человека внешнего. Евхаристия же – пища для обоих, и потому она как переваренный в желудке хлеб питает тело, а как воспринятое верой в Сына Божия слово питает разумный дух. Слово, воспринятое верой в то, что оно есть слово Сына Божия - это сытный хлеб, доставляющий полное наслаждение. Питающая сила хлеба – изначально от Бога, так же и сила питающего душу слова – от Слова Божия, т.е. от божественной субстанции [евхаристической святыни].

В евхаристии, таким образом, находим одну субстанцию, от которой истекают названный силы, или свойства; её нельзя назвать субстанцией видимого хлеба, но [следует назвать] субстанцией Слова. Христос указал на это, приведя говорящие об этой тайне слова Моисея: *«не только хлебом жив человек, но и всяким словом, исходящим из уст Божиих»*⁴². Возможность человеку жить от субстанции хлеба не исключает возможности жить и от субстанции Слова, обладающего силой хлеба. Поэтому утверждающие, что в сакраменте присутствует *«не только хлеб, но и Тело Христово»*⁴³, не замечают, что в субстанции хлеба для питания нет необходимости, когда присутствует такая субстанция, в которой свёрнута питательная сила. Сила низшей субстанции присутствует в силе высшей, о чем у пророка: *«В Слове Господнем утверждены небеса, и вся сила их»*⁴⁴.

11. Не упущено, однако, что и субстанцию [или существо] хлеба при совершении таинства должна вобрать в себя высшая субстанция [или существо] Христа, иначе не было бы совершённым [это видимое] таинство, в котором любым возможным способом должно быть представлено то пресуществление (transsubstantiatio), что в [полной] истине происходит при переходе нашей природы в благодатное Богосыновство (не в том смысле, что природа [наша] исчезает, но субстанцию вбирает в себя более высокая субстанция, как и здесь природа хлеба, которая заключается в питательности, не исчезает, но субстанция пресуществляется, т.е. вбирается более высокой субстанцией).

Божественный пророк Давид выразил это нам в словах: *«Закон Господень непорочен превращает душу, свидетельство верное подаёт младенцам»*⁴⁵. Что есть «непорочный закон Господень», как не слово Божие? Тот закон, который есть слово Божие, превращает душу (как превращает интеллект, вбирая его в себя, мудрость) и подаёт младенцам верное свидетельство такого превращения (т.е. подаёт весьма верное свидетельство

⁴² Мф. 4, 4; Втор. 8, 3

⁴³ «non solum panem» - формула из Мф. 4, 4; см. прим. к ССXXXV, 11

⁴⁴ Пс. 32, 6 (см. цсл)

⁴⁵ Пс. 18, 8 (так у НК!); Вульг.: «Lex Domini immaculata, convertens animas; testimonium Domini fidele, sapientiam praestans parvulis»; синод.: «Закон Господа совершен, укрепляет душу; откровение Господа верно, умудряет простых»; цсл. «Закон Господень непорочен, обращая души: свидетельство Господне верно, умудряющее младенцы».

такого превращения) в этом сакраменте, где субстанция хлеба превращается в субстанцию Воплощённого Слова, подавая тем самым точнейшее и действеннейшее духовное свидетельство того, что наша природа, хотя и кажется по-человечески невежественной, может быть Словом Божиим превращена в сына Божия, из тьмы незнания Бога и истины - в видение и свет.

12. Отсюда явствует, что Христос присутствует в сакраменте не пространственно, но наряду с акциденциями субстанции хлеба⁴⁶. Не так, чтобы акциденции хлеба были присущи здесь его субстанции, но они существуют здесь как свойства, или силы, проистекающие из субстанции более высокой. Превратившаяся в субстанцию Тела Христова субстанция хлеба предшествует всякой акциденции. Тем самым акциденции остались, как прежде, но субстанция превратилась. Так когда невежда делается мудрецом, мирянин - священником, а подданный и слуга – царём, всё акцидентальное остаётся, и только невежество прелагается в мудрость, несовершенное – в совершенное. Это уподобление неточно и приблизительно; точнее было бы, если бы невежество, как и мудрость, были субстанциями.

Однако если кто истолкует это по апостолу Павлу, что хлеб не пресуществляется, а «*переоблачается*» в более благородную субстанцию, вроде того как мы надеемся, сохранив свою субстанцию, *переоблачиться в сияние славы*⁴⁷ (такое толкование можно встретить у некоторых старых теологов, утверждавших, что в сакраменте присутствует «*не только хлеб, но и Тело Христово*»), тот должен быть внимателен к значениям слов. Если скажет, что сияние славы – акциденция, пусть даже и такая, что благородней первоначальной субстанции (как Христос сказал об Иуде, что ему лучше было бы не родиться, чем стать проклятым, так и наоборот - сияние славы лучше, чем субстанция души), то это не намного расходится с [моей] мыслью. Я называю «субстанцией» [в сакраменте] то, лучше чего в нём не найти, тогда как ты называешь это же, поскольку оно приходит после природного бытия вещи, «акциденцией»; в этом случае всё различие между нами в способах выражения.

13. Кроме того, из сказанного с необходимостью заключишь, что Тело Христово присутствует в сакраменте без количественной величины и тем самым неделимо и в каждой частице гостии совершенно. Когда память наша «оделась» горой, она ведь не больше, чем когда «оделась» просяным зёрнышком, целиком присутствуя в каждом воспоминаемом предмете, как и воспоминаемый предмет – в самой памяти. Память, сама не количественная, «одевается» в воспоминаемые предметы, это означает, что предмет находится в памяти; если бы одновременно и сразу память оказалась во множестве предметов, как одно лицо – во множестве глаз, или один звук – во множестве ушей, - то пример был бы точнее. Об этом в другом месте⁴⁸.

⁴⁶ ср.: ССXXXV, 7

⁴⁷ 2 Кор. 5, 2-4

⁴⁸ о памяти – ССXXXIII, 6; о евхаристии - ССXXXV, 5-12